

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-69-76

ЛИДЕР В ГРУЗИНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

А. Туквадзе¹, И.Д. Убилава²

¹Тбилисский государственный университет имени Иванэ Джавахишвили
пр. Чавчавадзе 1, Тбилиси, Грузия, 0179

²Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

На основании сравнительного анализа в труде рассмотрена политическая деятельность лидеров Звиада Гамсахурдиа, Эдуарда Шеварнадзе, Михаила Саакашвили и Бидзины Иванишвили в переходный период Грузии, а также на примере их личностных качеств дан анализ роли харизматичных лидеров и их места в грузинской политике.

Ключевые слова: политическая деятельность, переходный период, личностные качества, харизматический лидер, грузинская политика

Лидеры проявляются во всех сферах жизни общества: политике, религии, бизнесе, спорте, в организациях, в криминальных сообществах и т.д. Особенная роль возлагается на лидера в деле организации групповой деятельности, в общественной интеграции. Национальные же лидеры обеспечивают координацию и мобилизацию народа, при этом не имеет значения, утопичны или реальны конечные цели.

Существует множество теорий и концепций для объяснения феномена лидерства, в том числе и в отдельной области психологии, изучающей психологические портреты, мотивацию и характерные особенности лидера.

Английский антрополог Ф. Холтон в XIX в. сформировал «теорию свойств», согласно которой лидерами люди рождаются и обладают уже с рождения выдающимися качествами. Эта теория включает и концепцию «авторитарных личностей», «харизматических лидеров», «величайших людей» и др. К «теории свойств» приходится обращаться по причине практической сложности определения характеристик, присущих как лидеру, так и любому другому человеку.

Также популярна теория, согласно которой главенствующая роль отводится последователям, толкающим лидера на определенные действия, а меньшая роль отводится присущим ему качествам. Последователи этой теории считают, что лидерству можно научиться.

Объединение же этих двух теорий породило «Ситуационную теорию», согласно которой социальная и конкретная ситуации порождают лидера.

Многообразие типологии и стилей лидерства. М. Вебер выделяет 3 типа лидерства: традиционное, бюрократическое и харизматическое; американские политологи Д. Бербер, Э. Хейвуд и др., на примере американских же президентов, выделяют активно-позитивный, активно-негативный, пассивно-позитивный и пассивно-негативный типы лидеров; используя психологические методы концепции

3. Фрейда о своеобразии политической деятельности, выделяют параноидальный, демонстративно-артистический, компульсивный, депрессивный и шизоидальный тип лидера; по масштабу политической деятельности выделяют типы лидера малой группы, организации, партии, общественного движения и национального политического лидера; в зависимости от сути лидерства выделяют исполнительный, ситуационный (пожарный), романтический или прагматичный, радикальный или реформистский, революционный или функционерный типы лидеров.

Для малочисленных и социально-экономически отсталых или борющихся за независимость народов «освободитель нации», «спаситель отечества», «даритель независимости», «объединитель страны», «восстановитель» — перманентный поиск харизматичного национального лидера, как, к примеру, в Грузии, является естественным. Для народа, ожидающего харизматичного лидера, политическая активность ограничивается лишь собственно поиском соответствующей кандидатуры и эмоциональной поддержкой.

Грузинская летопись — «Житие Картли», представлена историей царствования грузинских царей, и это обусловлено не только самоотверженной деятельностью некоторых из них во имя народа, но и их постоянной борьбой за независимость нации. Советская история, харизматичные и личные качества Сталина определенным образом укрепили традиции веры в лидера и вождя. Отражением всего этого стали литература и культура соцреализма, в которой представлены идеализированные портреты великого вождя.

В переходные периоды истории Грузии, начиная с тяжелого социально-экономического положения, традиция веры в харизматичного лидера нашла спонтанный выход и отражение в лице З. Гамсахурдиа, Э. Шеварнадзе, М. Саакашвили и Б. Иванишвили. С именем Звиада Гамсахурдиа большая часть населения связывала романтические идеи национальной независимости и восстановления государственной целостности.

Он был весьма образованной, эрудированной личностью, с хорошими физическими данными. Предпочтя личному счастью, для которого у него лично имелись все предпосылки, борьбу за независимость Грузии, он возглавил радикальное крыло народно-освободительной борьбы в диссидентском движении. У З. Гамсахурдиа было наибольшее число сторонников внутри страны, но наименьшее число сторонников вне страны, среди вышеперечисленных лидеров. Он был типичным харизматичным лидером, не преобразившимся в регионально-бюрократического лидера и, даже находясь в ранге президента, оставался диссидентом и бескомпромиссным человеком. Приверженность народным идеалам, завышенная оценка экономических ресурсов страны, противостояние с коммунистической номенклатурой, привилегированной элитой, интеллигенцией и оппозицией, незнание законов искусства управления государством обусловили его поражение на политической сцене. Государственный переворот и тяжелая криминогенная обстановка обесценили романтические идеи национальной независимости. Независимость стала ассоциироваться со всеми сложностями, которые возникли внутри страны и вокруг нее, поэтому стала естественной потребностью народа в поиске стабильности и опытного лидера. В качестве такового «возник» находившийся в Москве «в ожидании власти» Эдуард Шеварнадзе.

С приходом Э. Шеварнадзе политические силы и часть населения связывали надежды на стабильность, международную поддержку и экономический рост. Но первоначально Грузию охватила невиданных масштабов волна криминализации политиков и общества в целом, в период двоевластия (1), когда страной правила клика «шеварнадзе-иоселиани», когда возникли центральное и региональные отделения «Мхедриони» [8. С. 188—225]. Ценой больших жертв Э. Шеварнадзе удалось привести политические процессы в законные рамки, но он смешал государственные интересы и личные отношения с западными лидерами, развязал авантюристическую войну в Абхазии. Самой большой ошибкой Шеварнадзе явилось опоздание с входом в СНГ, которому противились национально-освободительные силы.

Природа наградила его дипломатическим даром, он создал для Грузии благоприятную внешнеполитическую обстановку для реализации функции страны-транзитера, обладал поразительным искусством сохранения власти. В его время утвердилась известная технология фальсификации выборов, «обогатившаяся» новыми «грузинскими технологиями».

В период властвования неонеоменклатурной элиты широкое распространение получила всеобщая коррупция, была разрушена территориальная целостность государства, возникла тяжелейшая социально-экономическая и криминогенная обстановка: страна получила статус несостоявшегося государства; в период правления Э. Шеварнадзе образовались специфические формы «грузинской демократии» и «правила политической игры», приобрели неограниченную свободу слова пресса и вещание, возник «бесполезный плюрализм» [4].

Именно в таких условиях в партии власти, в «Союзе граждан» среди самых «верных» бойцов и выделилась оппозиционная сила, возглавленная харизматичным лидером М. Саакашвили. В результате революционных явлений 2003 г., обещания улучшения социально-экономических условий жизни, обещания восстановления территориальной целостности страны за один президентский срок, а также на фоне объявления беспощадной войны коррупции к власти пришел харизматичный лидер Михаил Саакашвили, у которого впервые за всю историю Грузии была одновременно и внутренняя и внешняя поддержка.

Справедливости ради следует отметить, что если бы не западная финансовая поддержка всяческих «соросовских» НПО, то вся «харизматичность» М. Саакашвили, разговор на «языке народа» и способность подавать себя как «часть народа» оказались бы бесполезными.

М. Саакашвили поднял на новый, более высокий уровень искусство сохранения власти в стиле Шеварнадзе, усилив свои позиции. С помощью строительства дорог, частично удачной реформы патрульной полиции, бескомпромиссной борьбой с криминальным миром, искоренением коррупции на бытовом уровне и увеличением государственного бюджета ему удалось найти единомышленников и усилить свои позиции. Но вскоре начались провалы на внутренней и внешней аренах, и ему не хватило интеллектуального ресурса для их преодоления. Началась эпоха управления государством авторитарными и насильственными методами.

С целью укрепления позиций власти, особенно после войны 2008 г., Саакашвили в полную включил государственную пропагандистскую машину, при помощи которой пытался позиционировать себя как главного идеолога (демагога), пропагандиста, «спасителя страны», претендовал на роль «мессии». Этому же служили и щедрая финансовая поддержка деятельности прозападных лоббистских групп, интенсивная дружба с сенаторами из США и поддержка от западных лидеров, которых, впрочем, никогда не интересовала реальная картина происходящего в Грузии. Грузинская политическая арена превратилась в «пространство общественной риторики о правах и свободном рынке, а с другой стороны, тайным местом для контроля, коррупции и запугивания» [9. С. 126]. В стране усилились послушенические культурные и политические ориентации. В режиме исполнительской культуры функционировали внутренние иерархические распорядки, установленные авторитарным лидером, обладавшим удивительной энергией и неутомимым характером.

За всю историю Грузии именно в период властвования «националов» было сказано наибольшее количество лжи и было дано наибольшее количество лживых обещаний. «Политической шизофренией» назвал С.Ф. Джонс ориентацию, выработанную М. Саакашвили за время своего правления [4]. Для страны стала судьбоносной «однозначно прозападная ориентация», которая вообще не учитывала геополитических реалий. Единственным путем спасения страны, по нашему мнению, является проведение сбалансированной внешней политики, проводимая с учетом геостратегических интересов как России, так и интересов западных игроков. Политическая же элита М. Саакашвили целиком вынесла «ключ независимости» страны на внешнюю арену, вверив его международным организациям, НАТО, Еврокомиссии, США и поставив страну в зависимость от их решений. «Разговор ведется о том, что грузинская политическая стратегия заключается в желании построить национальное государство, с опорой на глобальные международные организации, что НАТО создаст грузинскую армию, МВФ укрепит лари, иностранные нефтяные компании поднимут грузинскую экономику, ОБСЕ решит проблему Абхазии и Самачабло, Гаага, в свою очередь, искоренит всю несправедливость в Грузии!» [2. С. 113].

Нико Николадзе писал: «Пока еще нигде, ни в одной стране, не видел никто того, чтобы какой-либо народ или общество возвысилось с посторонней помощью, не прилагая собственных усилий» [3. С. 245].

Католикос-патриарх всея Грузии Илия II правильно оценил обстановку и указал в Пасхальном Послании: «Государство должно развиваться, и его идеологической определяющей должны быть не внешние геополитические факторы, а национальные интересы. И эти интересы должны восприниматься как важнейшие и властью, и партиями, и неправительственными организациями, и массмедиа. То же самое нужно сказать и обо всех гражданах страны. Мы обязаны защитить свое собственное «Я», дабы не превратиться в слепое оружие достижения чужих целей. Это является гарантией существования и процветания любой страны!» [6]. Илья Чавчавадзе указывал на порочную черту грузинского характера, заключающуюся в «подражании другим» и выражавшуюся в надежде на других, и потому

затрачивающий много энергии и времени на создание либеральной концепции, для обнадеживания самого себя [3. С. 176—188].

Властям того времени удалась полная дискредитация оппозиционных сил, с политической сцены были фактически убраны все безрейтинговые партии и их лидеры, была создана собственная «лже оппозиция» (по типу опробованной во времена Шеварнадзе), на которую всегда можно опереться в деле сохранения власти. «Псевдооппозиция была явно патологическим формированием, искажающем реальную ситуацию и своими псевдообещаниями манипулирующая сознанием народа» [1. С. 56—57].

Авторитарный режим, с проявляющимися тоталитарными тенденциями, принес в жизнь свою новую терминологию — «смывшиеся», «красная интеллигенция», «коррупцированная профессура» и вместо диалога с народом власть прибегла к старому и проверенному методу создания «образа врага»: после известных событий ноября 2007 г. были опубликованы рассчитанные на низшие слои скрытые записи «фактов сотрудничества» российских спецслужб и лидеров оппозиции с целью их дискредитации. Политика создания «образа врага» всегда была рассчитана на запугивание общества, на создание его мнимой монолитности, на якобы консолидацию вокруг власти и, самое главное, формирование подчиненно-исполнительской культуры. Новый правительственный проект «образ врага» был надеждой для моделируемой хроники, в консультации по которой принимала участие и национальная профессура [7. С. 193].

Сегодня грузинские и зарубежные эксперты рассуждают о судьбе оппозиции «националов», останутся или исчезнут они с политической сцены, смогут ли они выполнять роль конструктивной оппозиции или нет, и много другое... По нашему мнению, потеря больших привилегий (2) и преступления (финансовые и уголовные), совершенные во время нахождения во власти, окажут на них угнетающее психологическое воздействие и обусловят перманентную радикализацию их действий: для «националов» не существует общих народно-государственных ценностей, они функционируют лишь в режиме оправдания собственных действий, исполняя деструктивную роль, часть пытается усесться во «властное кресло» и переходит во власть, а основной целью «архитекторов режима» является дискредитация новых властей внутри и вне страны, им кажется, что неудачи власти нынешней создадут условия для реанимации власти прежней, но легче представить их собственное исчезновение с политической сцены.

В сложнейшей политической обстановке, когда оппозиционные партии потерпели полный крах, и власть 2 мая 2011 г. окончательно подавила голос народа, в стране поселился синдром страха, на политическую сцену вышел не политик, а известный миллиардер и меценат Бидзина Иванишвили, с именем которого связывают осуществление многих проектов, а иногда даже выполнение «функций власти»: из его денег во времена Шеварнадзе платились пенсии, он финансировал и платил зарплаты чиновникам при Саакашвили, заслуженным деятелям культуры, искусства и науки, на его средства были построены или отремонтированы дороги, культурные и научные учреждения, храмы. Мы можем очень долго перечислять все заслуги «неординарного миллиардера» перед народом, но достаточно и уже названного, чтобы понять, насколько он популярен среди людей. Он патриот, без-

гранично любящий свою страну, и этим объяснялось столь авторитарное, космополитическое, антинародное отношение к нему со стороны власть предержащих.

Бидзина Иванишвили является лидером нового типа в грузинской политике. Своей непосредственностью, умением признавать собственные ошибки он привнес человеческий фактор в политику: в нем граждане видели человеческое достоинство, непосредственность, откровенность и обычные человеческие переживания, которые в грузинской политике были на тот момент в дефиците.

До появления Б. Иванишвили электорат выбирал политических лидеров за популистские обещания и пустые разговоры (Иванишвили учел и этот момент: его программа, по оценке зарубежных экспертов, это, в определенном смысле, «сборник обещаний»). Он проявил удивительное терпение, умение выслушивать чужое мнение, прагматическое мышление и нравы рационал-бюрократического, демократического лидера, чем не мог похвастаться ни один из политиков переходного периода.

Б. Иванишвили исключил из политического процесса доминирование эмоциональной компоненты, проявил искусство управления «недовольными массами» в прагматическом и целенаправленном русле. Вернул народу чувство собственного достоинства, веру в будущее, возвеличил чувство гражданской ответственности и уверил в возможности мирной смены власти путем участия в выборах; правильно выбрал идеологические ориентиры, своевременно дистанцировался от партий — сателлитов предыдущей власти. Не стал ввязываться в навязываемое властью радикальное противостояние. Его авторитет реанимировал безрейтинговые партии. Только с его именем, политическим чутьем, расчетами возможно связать смену власти мирным путем и создание демократической атмосферы в медиа-пространстве.

По мнению западных аналитиков, одни лишь деньги не могли помочь Иванишвили выиграть выборы, так как и «националы» тратили государственные деньги на выборы, и сами обладали достаточно серьезным капиталом. Неординарным был его поступок как лидера, добровольно ушедшего от власти, как и было им обещано еще до выборов.

Невозможно полностью спрогнозировать судьбу коалиции. Вокруг Б. Иванишвили была собрана отнюдь не «капелла ангелов», и среди них было много «демократов, в зависимости от окружения», готовых сотрудничать с любой властью. Поэтому после ухода из политики Иванишвили отметил: Я бы хотел, чтобы наша партия была настоящим единением людей, объединенных идеологией и общими ценностями» [5].

Возможно, что распад коалиции сможет лучше послужить демократии. Также заметна и кадровая проблема, и вполне допустимо, что рекрутирование элиты возможно и из других сил. Иначе не избежать однопартийного парламента и закрытого круга власти, которые являются основными вызовами плюрализму в переходный период в Грузии.

Итак, в политической культуре переходного периода Грузии вновь играют ведущую роль поиски харизматических лидеров. Народ опять связывает неудачи в социально-политической и экономической сферах с харизматическим типом лидера и власти; лишь малая часть народа считает, что во всем виноват сам народ, его политическое бескультурье, что политическая ответственность власти зависит

от контроля над властными политическими силами, давления на них, легитимных механизмов поддержки. Попытки связать все проблемы с одной личностью, в нашем случае с президентом, премьером в условиях «всеобщей безответственности» и постоянного крушения надежд, завершается постоянным поиском нового лидера.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Понятие «двоевластие „шеварнадзе—иоселиани“» и для обозначения формы правления элит в переходный период (этнократические окраски национального, номенклатурные, космополитические, прозападные элиты).
- (2) Годовая зарплата министра, премии (регулируемые законом) значительно превосходят зарплаты министров аналогичных отраслей в странах ЕС, и это происходило в то время, когда в странах Западной Европы МРОТ на душу населения в 7 раз превышал уровень МРОТ в Грузии. Если добавим к этому полный контроль правящей элиты «националов» над бизнесом и приватизацией, то станет ясно, насколько привилегированного положения лишилась власть, апеллировавшая к «западным ценностям», но в реальности жившая подобно средневековым феодалам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Абесадзе Г.* Актеры современной грузинской политической сцены. Тбилиси: «Универсали», 2014.
- [2] *Бичаивили М.* Лекции теории политической власти. Тбилиси, 2001 (на груз.).
- [3] *Гогиашвили О.* Илья сегодня. Тбилиси, 2008.
- [4] *Джонс С.Ф.* Демократия в Грузии. Режим доступа: [http://www.cicerofoundation.org/lectures/Stephen Jones Georgia.pdf](http://www.cicerofoundation.org/lectures/Stephen%20Jones%20Georgia.pdf).
- [5] *Иванишвили Б.* Газета Ахали Таоба. Тбилиси, 25.11.2013.
- [6] *Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II.* Пасхальное послание // Газета «Квириц палитра». 2009. 20—26 апреля.
- [7] *Туквадзе А.* «Образ врага» в грузинской политике. Тбилисский учебный университет «Горгасали». Сборник научных трудов. Том 3. Тбилиси, 2011.
- [8] *Туквадзе А.* Политическая элита. Тбилиси, 1998.
- [9] *Туквадзе А.* Сравнительный анализ политической культуры. Тбилиси: Издательство «Универсали», 2014.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-69-76

LEADER IN THE GEORGIAN POLITICS

A. Tukvadze¹, I.D. Ubilava²

¹Ivane Javakhishvili Tbilisi State University
Chavchavadze Avenue, 1, Tbilisi, Georgia, 0179

²Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Based on a comparative analysis, the article considers the political activities of the national leaders (Zviad Gamsakhurdia, Eduard Shevardnadze, Mikhail Saakashvili and Bidzina Ivanishvili) in the transitional period of Georgia. Through their personal qualities, the authors analyze the role of charismatic leaders and their place in the Georgian politics.

Key words: political activity, transition period, personal qualities, charismatic leader, Georgian politics

REFERENCES

- [1] Abesadze G. *Aktory sovremennoj gruzinskoj politicheskoj sceny*. Tbilisi: «Universali»; 2014 (in Russ.).
- [2] Bichashvili M. *Lekcii teorii politicheskoj vlasti*. Tbilisi; 2001 (in Georg.).
- [3] Gogiashvili O. *Il'ja segodnja*. Tbilisi; 2008 (in Russ.).
- [4] Dzhons S.F. *Demokratija v Gruzii*. Available from: [http://www.cicerofoundation.org/legtures/Stephen Jones Georgia.pdf](http://www.cicerofoundation.org/legtures/Stephen%20Jones%20Georgia.pdf).
- [5] Ivanishvili B. *Gazeta Ahali Taoba*. Tbilisi, 25.11.2013 (in Georg.).
- [6] Katolikos-Patriarh vseja Gruzii Ilija II. Pashal'noe poslanie. *Gazeta «Kviris palitra»*; 2009; 20—26 aprelja.
- [7] Tukvadze A. *«Obraz vraga» v gruzinskoj politike*. Tbilisskij uchebnyj universitet «Gorgasali». Sbornik nauchnyh trudov. Tbilisi; 2011; Vol. 3.
- [8] Tukvadze A. *Politicheskaja jelita*. Tbilisi; 1998.
- [9] Tukvadze A. *Sravnitel'nyj analiz politicheskoj kul'tury*. Tbilisi: Izdatel'stvo «Universali»; 2014.